

А. Бурая

**LES ATOMIQUES
или
И ВСЕ-ТАКИ ОНА СВЕТИТСЯ**

Псевдодокументальная пьеса-коллаж

Минск, 2019

Лица. Действующие и бездействующие.

Рома – 26 лет, парень Ани. Супер-антигерой. Монтажник на АЭС, говорит и действует, не разобравшись в ситуации – из благих побуждений, конечно же. Топит за мир во всем мире, не умеет доводить исполнение своих собственных желаний до конца.

Аня – 25 лет, девушка Ромы. Идеальная партнерка, control-freak и алкогольвица со стажем в анамнезе. Хочет быть первой леди «Почетного инженера АЭС». Мучительное прошлое и семейное положение «в активном поиске стабильности»... кажется, все мы немножко Аня в отношениях с родиной.

Феликс – Сосед Ромы и Ани, безработный философ без возраста. Адепт красного сухого и законов Мерфи. Уверен, что знает о жизни все, поэтому ничего в ней не меняет. В окружении книг и алкоголя не всегда различает реальность и вымысел. Считает, что у АЭС плохая энергетика.

Саша – 20 лет, сестра Ани. Отчаянная режиссерка в погоне за правдой, справедливостью и жизненным опытом. Хочет новую камеру и снять компрометирующий репортаж об АЭС для освоения гранта немецкой антиядерной кампании.

Говорящая голова. Озвучивает новостные блоки и злится на подрядчиков.

Сферические чиновники в вакууме. Они просто есть и ничего не решают, потому что всем рулит закон. Закон Мерфи.

Мерфи. Киллиан или Эдди – не важно, как больше нравится.

В аккуратной квартире стиля баухауз. Просто и уютно обставленная кухня: столовая группа, горшок с раскидистой юккой, яркая круглая люстра. Мягкий солнечный, как будто искусственный, свет разливается по стенам и поверхностям. Накрыто к завтраку, по телевизору идут новости.

Играет песня СБПЧ – «Живи хорошо»
<https://www.youtube.com/watch?v=2v4o5bthywQ>

«Глянцевые», одетые под 80-е Рома и Аня сидят за столом.

Рома. Я очень люблю свою работу. Как иначе, ведь я работаю на атомной электростанции. Мне так повезло, правда, Аня?

Аня. Рома, у тебя отличная работа. Не хочешь ли чаю?

Рома. Конечно, спасибо. И все же я страшно рад. Я работаю монтажником на самом современном производстве. Сегодня на станцию завезут топливо, а я стану главным инженером цеха. Все скоро изменится, Аня, все станет так хорошо!

Аня. Это так здорово, Рома. Мы будем жить с тобой в большом доме с кучей детишек и каждое лето ездить в Сочи!

Рома. Я тебя люблю, Аня!

Аня. Я тебя люблю, Рома! Передай, пожалуйста, сахар.

Рома. Есть только соль.

Аня. Ничего, бывает.

Раздается звонок в дверь. Аня идет открывать, на пороге – растрепанный сосед Феликс с бутылкой вина.

Аня. Привет, Феликс! Я так рада тебя видеть.

Рома. Привет, Феликс. Сегодня такой важный день. Сегодня на АЭС привезут новое топливо.

Феликс. Я тоже захватил тут немного топлива. Угощайтесь.

Аня. С удовольствием! А нет, я же не пью. *(кому-то в темноту)* Не пью, да?

Феликс. Ой. Экскюзе-муа. Помним, скорбим.

Аня. Вот и славно, что помните.

Рома. Не стоит скорбеть, привоз топлива на АЭС – это важное и радостное событие, которое обязательно нужно отметить. Уверен, загрузка пройдет успешно. Кстати, меня ждет повышение!

Феликс. Прекрасные новости. Или нет.

Аня. Ну конечно, прекрасные! Феликс, только посмотри: мы живем в чистом аккуратном районе в просторной квартире,

Рома. Там работают надежные люди,

Феликс. Вы же сами все понимаете.

Аня. Ездим в отпуск три раза в год,

Рома. Условия работы лучшие из возможных,

Феликс. Катастрофу лучше преувеличить, чем недооценить.

Рома. Все механизмы налажены как часы,

Феликс. Ружье на стене обязательно выстрелит.

Аня. Роме дали машину.

Феликс. Не бывает дыма без огня.

Рома. Одним словом, условия – огонь.

Феликс разливает вино в два бокала.

Рома. За мир во всем мире и лучшую в мире работу!
Аня. За светлое будущее! (*поднимает чашку с чаем*).
Феликс. Храни нас Господь.

На экране телевизора появляется Говорящая голова.

Говорящая голова. Атомная энергетика – одна из самых перспективных отраслей промышленной экономики XXI века. В мире работает более 400 ядерных реакторов, а совсем недавно к числу атомных держав присоединилась и наша страна. Спроектированные по новейшим чертежам реакторы нашей станции уже доказали свою надежность и эффективность. Проверенная стрессоустойчивость, чуткий автоматизм систем охлаждения реактора и дополнительные системы защиты от ионизирующего излучения – лишь немногие из плюсов АЭС.

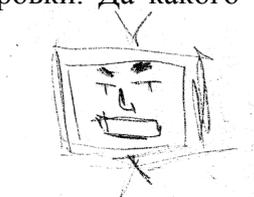
*На экране под раздражающе спокойную и радостную музыку
(<https://www.youtube.com/watch?v=Ap-tFncnV6k>)
появляются сцены из жизни города атомщиков.*

Запуск атомной электростанции – это новые красивые города и высокооплачиваемые рабочие места, это быстрое и качественное производство ценного ресурса для роста и развития внутренней экономики страны. АЭС – это экологично и надежно. АЭС – это промышленность для жизни...

На экране появляется сцена в гостиной с улыбающимися Аней, Ромой и Феликсом, который пьет из горла. Видео прерывается, квадратная, по форме экрана, Говорящая голова выходит из кадра и кричит кому-то в темноту.

Говорящая голова. Стоп. Стоп. Вы зачем засняли этого олигофрена? Это никуда не годится. Нам нужен правдивый репортаж, а это что? Это – ваше депремирование, вот что. Значит так. Алкоголиков и маргиналов убрать, показываем нормальную счастливую семью. И поярче, это же не Пхеньян. Зеленые лица – это для передачи «Беспощадное Дно», сколько повторять. Саня, цветокоррекцию, будь добр. А я на бровки. Да какого Петруся? На коррекцию...

*Экран выключается, перед экраном сидит Саша.
Приходит Мерфи в образе конференсье.*

Мерфи. В эфире лучшее реалити-шоу из возможных, и мне не терпится объявить следующую его участницу. Знакомьтесь – Саша.

Саша. Здесь нет никакого смысла. Здесь нет никакого смысла. В этом совершенно точно нет никакого смысла... Ладно Аня, а Рома-то зачем на этот видеосюж подпisałся? Феликс, хочешь ты этого или нет, но что-то с этой станцией не так, жабрами чую, и кому как не тебе понимать, что именно, ты же этот... гуру местный. Посмотри последние новости, прорицатель. И да, сцены с тобой они вырезали.

Мерфи. В этой истории Саша сыграет одну из самых интересных ролей – саму себя. Но даже будучи, казалось бы, собой, кто из нас не пытался казаться лучше, чем он есть? Кстати, меня зовут Мерфи. И я – совершенство, но это не точно.

Аня водит пальцем по краю чайной кружки, смотря на стоящую на столе бутылку вина.

Аня. Ну, Рома, он... блин. Да что ты перекручиваешь, не блин он... Он честный и заботливый. А это – это счастливая жизнь... Придет со станции, я ему ужин погрею, потом вместе кино посмотрим, «Теорию большого взрыва», там. Знаешь, я вообще люблю кино. И Рому люблю. Мы иногда ругаемся, но потом обязательно миримся. Так крепко-крепко миримся.

*Аня вспоминает, как они мирятся, смущенно заламывает руки.
Появляется разозленная Говорящая голова.*

Говорящая голова. Так, что за пОхАбНоСтЬ в кадре?! Убрать, все убрать! Деприми́рование! Срочно панду в эфир, панду, панда, панда жует бамбук, ну алло, панда, животное, показать животное! Животное... показать...

*Показывают животное.
<https://www.youtube.com/watch?v=Tish3KkNnLc>
Воспоминания Ани беспокойно меняются.*

Аня. Ты же знаешь Сашу? Ну сестру мою. Вообще совсем дикая. В детстве в овраг упала, скатилась в кислотную лужу... Потом ходила перебинтованная, один сплошной волдырь, да весь двор распугала. Сама себе прозвище придумала – Мумия. Мать потом ее чуть ли не на поводке на улицу выпускала. Нет, я, конечно, Сашку люблю. Но мы с ней не похожи, не-а.

Танец очищения у огня. Мерфи отбивает ритм на бочке со знаком радиоактивности на боку. Саша и Рома в образах славянских языческих богов увлекают Аню в хоровод. Над ними кружат зловецкие тени.

Аня. Четыре года назад пьяная мать накинулась на отца. Он ударил ее бутылкой по голове. Я взяла Сашу и ушла прочь из дома. Пустилась во все тяжкие, почуяла свободу кровь молодая. Странно вспомнить, но было весело: все эти пьяные дворики, какие-то студенческие ночевки. Освоила благородную профессию официантки. Нужен опыт, надо клиента чувствовать... Ну да, в других благородных профессиях тоже надо клиента чувствовать, но я не из таких. Я стараюсь. То, что Рома появился в нашей с Сашей... в моей жизни – это какое-то благословение, второй шанс, я думаю.

Мерфи, а после него и остальные персонажи, исчезают в пламени костра.

Аня. С тех пор – никакого алкоголя. И работа нормальная. Рассказывала же – консультант в медицинском центре. Думаю, еще с полгода поработаю и созрею для психолога. Прийти бы в себя, а то кошмары замучили. Все снится и снится: то Рома рухнул с лестницы, то доругался с кем-то до увольнения, то... ай, всякое лезет. Все-таки опасное производство. Как думаешь, правда, что топливо безвредно? А то, ну, ты понимаешь... Двойню минимум... Нет, я ему не рассказывала. Работа и так нервная, зачем? Знаешь, Саша говорит, что я истеричка... Да боже мой, Феликс, ты меня слушаешь вообще? И, умоляю, убери спиртное – хотя бы, когда я с тобой разговариваю! Алкоголик несчастный... Извини. Я, наверное, пойду. Роме – ни слова! Пожалуйста.

Аня уходит, поправляя одежду.

Феликс. Психологическая аксиома Мерфи гласит: любовь – это форма временного безумия. Соглашусь и предпочту оставаться в сознании, пусть и не всегда трезвом.

Феликс допивает вино и сквозь пустую бутылку, словно в подозрную трубу, оглядывается вокруг.

Появляется Рома в рабочем костюме.

Рома. Что ты хочешь от меня услышать? Станция как станция, работать не сложнее, чем на той стройке. А и Б сидели на трубе, как говорится. То есть главное – чтобы ничего не упало и не пропало! Ну, я шучу, конечно, хотя разное бывало. Но кому это интересно. На днях привязались из управления: а как тебе работается? Хорошо? А если министр энергетики спросит? Ну, тут чем черт не шутит, лишние папищот за этот сраный отчет как найдем потом. На отдых, на дом... Папищот – это за внесение в документ угодных начальству художественных подробностей. Все сходится, дескать. А соцобеспечение – брехня собачья. Вафли по праздникам! Какие вафли? Да те самые. Вместо премии. Бесят, сволочи. Прихожу как-то в бухгалтерию, а там накрыто на столе – смачно так, знаешь, да посреди смены. А я за сметой, ну, в цеху расходников не доставало, и сдача модуля на носу. Вот как щас вижу – лежит та смета под фикусом. А они – за позитив, за реактив, мол, – и знай себе квасят! Рома, иди к нам, говорят. Ух. Не поддался, конечно – за кого ты меня принимаешь? Хотел репы набить, рапортами забросать. Схватился было, но потом думаю – не разобрались мужики, с кем не бывает. Рыба – она же с головы гниет. А я... я просто делаю свою работу. Знаешь, монтаж – он и в Африке монтаж. Главное – скрутить одно с другим и ничего не перепутать. Нас как в политехе учили: семь раз отмерь, потом еще раз отмерь. Что было дальше – не знаю, на третьем курсе мой проект завалили. Не, ну я все правильно сделал, но глава комиссии настоял: мол, и двух дней не выстоит. Вот вам и архитектура будущего. Правильно, давайте дальше в квадратных домах жить. С потолочками, для квадратных людей. Да ладно, что я спорить буду? Может, ему виднее... Человек со стажем все-таки. Ну и, в принципе, я согласен, там своды нужно было доработать, да и фундамент сомнительный. Ладно. Что было, то уныло.

Рома зависает, глядя на экран, где Сферические чиновники в вакууме перерезают ленточку на входе в хранилище для топлива, Говорящая голова награждает Рому званием «Почетный инженер», Аня обнимает его и все счастливы.

Рома. Но вот бы сейчас можно было все сделать иначе. Ты же на меня не сердишься, да? Нет, просто если сердишься... ты тоже меня пойми. Я не хотел оставаться один. Это было сложное время, да и на работе... А твоя сестра очень старается. Я не смог бы так поступить с ней. Для нее так важна стабильная поддержка. Если бы я сразу знал, что... у нас с тобой могло бы... ладно, не важно. Чертовка ты, Саша. Уран в распаде постоянном.

Рома подходит к шкафу, собирается на работу.

Феликс – в венке и рясе философа. Мерфи – в образе безумного физика-ядерщика.

Мерфи. Что мертво, умереть не может. А как насчет вечной жизни?

Феликс. Да пошли бы вы, ребята, на альпийские луга с такой жизнью.

Мерфи. Но я и не говорю о жизни человеческой. Прием, прием, на связи бог Уран! Радиоактивный химический элемент, изотоп номер двести-тридцать-пять-дели-на-два-не-ошибешься. Уран взаимодействует с нейтронами, которые запускают бесконечную реакцию деления его ядра. В этой реакции в бесконечной прогрессии выделяются мегаватты тепловой энергии для горящих лампочек, телевизоров, холодильников и электробатарей. Вы только подумайте: маленькая частица без заряда, оказавшись в нужное время в нужном месте, провоцирует вечный взрыв.

Феликс. Вот «вечный взрыв» меня и тревожит. Энергетика будущего, экологичная энергетика... Знаете ли вы, сколько аварий было скрыто? Короче, какая-то плохая энергетика у этой вашей «заливной» АЭС. Но это довольно популярное мнение. Уверен, если проследить закономерность, мы все увидим, как оно, господа хорошие, всегда «само». Но отнюдь не само, вы же сами все понимаете. И это не теория заговора, все гораздо проще и трагичнее. У любой машины есть оператор, так? Все зло на земле – в человеке. Как и все добро. Но это вопрос спорный, философский. В общем, если бы я был на их месте, я бы каждый миллиметр схемы перепроверял. А так... какая-то небольшая гайка, какой-то полууставший рабочий. Представляете? Представляете, что становится решающим для миллионов человеческих судеб? Вот взять Рому. Нет, я ничего не имею против, и ничего личного, конечно, но сами посудите.

*Все смотрят на Рому и Сашу. Они сидят на берегу реки.
Играет песня ВИА «Веселые ребята» – «Просто уходило лето».*
<https://www.youtube.com/watch?v=tB4Kea0ZC78>

Саша. Красиво, правда?

Рома. Как ты.

Саша. Да брось.

Рома. Тебя?

Саша молча отворачивается. Рома бросает в воду камешек.

Рома. *(про себя)* Раз, два...

Саша. Кстати, наша семья жила здесь еще до войны. Там, за рекой.

Рома. Да ладно? Где станция сейчас, что ли?

Саша. Ага. Постой, Аня говорила, ты сейчас там работаешь?

Рома. Ну... можно и так сказать. Так, халтурка.

Саша. Нравится «халтурка»?

Рома. Сойдет. *(про себя)* Хрень полная – ты бы знала. *(Саше)* Не думал, что ты интересуешься... сложным производством.

Саша. Я интересуюсь «халтурками».

Рома. Что ты имеешь в виду?

Саша. Пятьдесят лет назад мои предки построили здесь дом. Теперь на его месте сердито и бессмысленно стоит это.

Рома. Бессмысленно? Да станция растит этот городишко. Работать, конечно, непросто, но платят перспективно.

Саша. По-моему, она растит только количество недоразумений на этой планете. Знаешь, я давно хотела как-то раскрутить эту историю. Кто-то должен ответить за то, что случилось с моей семьей.

Рома. Какая-то ерунда, я уверен, это ошибка... Что бы там ни было, я сделаю все, чтобы ты была счастлива.

Саша. Рома, что ты мелешь?

Рома. Я хорошо зарабатываю.

Саша. Не говори мне о деньгах. И тем более не говори мне о деньгах станции.

Рома. Саша...

Рома пытается обнять Сашу. Она уворачивается, хватая его за руки и пристально смотрит ему в глаза.

Саша. Хорошо. Если ты так хочешь поговорить, давай поговорим. Рома, расскажи мне правду.

Рома. Я никогда ни с кем не был честнее, чем с тобой.

Саша. Расскажи мне правду о своей работе.

Рома. Но...

Саша. Правда, что ее строят те же, кто так хорошо справился с разрушением нашего дома?

Рома. Саша...

Саша. А как насчет правды о безопасности?

Рома. Послушай...

Саша. Я не смогу спать спокойно, пока не поставлю в этой истории точку.

Рома. Это будет точка невозврата.

Саша. Ну конечно, это опасно, так нельзя и вообще – наверное, мне стоит просто выйти за тебя замуж, а об остальном ты позаботишься сам, так?

Рома. Подожди. Ты сейчас серьезно? Я... пока не могу. Правда. Прости. Это сложно...

Саша. Я поняла. Тряпло ты, Рома. Тряпка и трепло.

Рома. Ну зачем же ты так... Я думал, ты сможешь услышать меня. Зачем мы только затеяли эту встречу? Аня говорила...

Саша. Что я чокнутая?

Рома. Что с тобой сложно.

Саша. Зато с ней легко.

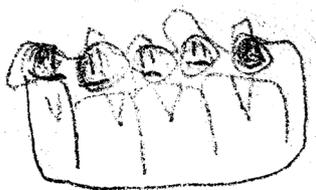
Рома. Она умеет слушать и... и не тетешкается с прошлым, как ты.

Саша. Знаешь что, Рома? Два сапога – пара. Играйте в этот perfect match без меня.

*Саша и Рома уходят друг от друга в разные стороны, как дуэлянты.
Мерфи включает телевизор.*

Говорящая голова. В эфире новости, делимся последними известиями о финальном этапе работ по запуску второго реактора АЭС. Согласно данным, полученным в ходе тестового запуска, все системы энергоблока работают исправно и готовы к старту. Новую партию топлива, предназначенного для загрузки во второй реактор, уже привезли на станцию – сейчас оно находится в специальном грузовом хранилище. Согласно подсчетам оператора, после завершения обкатки энергоблока полномощностный запуск состоится уже послезавтра. К другим новостям. Станция готовится к особому приезду особой комиссии по особым делам. В составе комиссии прибудет делегация Сферических чиновников в вакууме во главе с их Главой – они нанесут непоправимой... *неоспоримой* важности визит на атомную электростанцию и перерезанием красной ленточки торжественно ознаменуют запуск второго атомного энергоблока. На комиссию также возложена высокая роль ответственных наблюдателей за погрузкой топлива в реактор.

Овальный кабинет. Сферические чиновники в вакууме сидят вокруг овального стола и перебирают бумаги. Раздается стук в дверь.

Сферические чиновники. Шушушущ... да-да, войдите.

В двери показывается сначала голова Ани, потом и вся Аня.

Аня. Здравствуйте, уважаемые... эээ... Ввакууме. Мне хотелось бы, при всем уважении...

Сферические чиновники. Девушка, прием уже закончился... Шушушущшш...

Аня. Если я вас не затрудню, уделите мне, пожалуйста, минутку внимания...

Сферические чиновники. Ну, ну, ладно. Коллеги, давайте выслушаем. Району не хватает молодежной инициативы.

Аня. Спасибо, спасибо вам! Что же это я...

Сферические чиновники. Ну, продолжайте же.

Аня. Да, я щас... как вы, конечно, знаете, в нашем городе строится атомная станция – самая хорошая, безопасная, надежная атомная станция, но вам ли не знать.

Сферические чиновники. *(нараспев)* Да-да, конечно. Хорошо, хорошо.

Аня. Так вот. Там, на этой атомной станции, работает один очень хороший, самый хороший и надежный человек. Это мой муж.

Сферические чиновники. *(нараспев)* Как-как вы сказали? Муж? Правда муж? Он ей муж? Шушушуш...

Мерфи *(шепотом)* Объялся груш.

Аня. Ну... не совсем. Почти. Мы скоро поженимся. И, конечно, вы понимаете, как для него и для нас, нашей будущей многодетной семьи, ячейки общества, так сказать, важна работа на станции, уважаемом государственном предприятии, которое...

Сферические чиновники. *(нараспев)* Уважаемом, государственном, да, да.

Аня. ...станет залогом пользы и процветания для нашего района на долгие годы.

Сферические чиновники. *(нараспев)* Пользы, процветания, да, да.

Аня. И уж, конечно, вам ли не знать, как важно, чтобы в таком важном деле, как атомная энергетика... как важно, чтобы было на кого положиться.

Сферические чиновники. *(нараспев)* Работа с дорогостоящим оборудованием и материалами... Шушушуш.

Аня. И уж, конечно, я обращаюсь к вам, уважаемые Ввакууме, в надежде – нет, зная...

Сферические чиновники. Конечно, ведь мало ли что. Мы вас слушаем. Шушушуш...

Аня. Что именно вы сможете помочь,

Сферические чиновники. Шушуш...

Аня. ...в том числе, с целью обеспечить более безопасное место работы для будущего отца семейства... повысить Рому до должности главного инженера станции.

Сферические чиновники. Шуш.

Сферические чиновники в вакууме смолкают.

Аня жестом ниндзя достает из сумочки конверт.

На мгновение внимание Сферических чиновников приковано к конверту...

Сферические чиновники как ни в чем не бывало возвращаются к шурианию бумагами.

Сферические чиновники. *(нараспев)* Шушушуш... Нда-нда... Конечно, барышня. Со всем вниманием ккххеммем... рассмотрев подробности вашей щедрой инициативы, обстоятельства работы и детально изучив личное дело вашего мужа...

Аня. Мужа!.. Ах.

Сферические чиновники. Конечно-конечно... Мда, так вот. Рассмотрев, мы решили.

Сферические чиновники в вакууме колдуют над одной из бумаг, громко ставят на ней штамп, после чего выхватывают из рук Ани конверт и протягивают ей новоиспеченный документ.

Сферические чиновники. Ваш муж вступит в должность послезавтра.

Аня. Спасибо, спасибо вам!..

Сферические чиновники. *(нараспев)* Мы приедем и тщательно проверим условия и качество работы вашего мужа на посту главного инженера. Как вы понимаете, должность ответственная... Верим в вашу сознательность. *(как обычно)* А теперь идите, гражданка.

Аня. Спасибо!..

Вся Аня покидает овальный кабинет.

Сферические чиновники в вакууме распечатывают конверт и достают оттуда б/у открытку с надписью «С днем рождения, мама». Больше в конверте ничего нет.

Сферические чиновники. Шуш. Мы просто в вакууме.

Саша носится по комнате. Вокруг бардак, валяется видеотехника и вырезки из газет.

Саша. Фел... Алло. Феликс!.. Ай, так быстрее, а ты не Дед Мороз, чтобы в письменном виде через три печати до тебя достучиваться. Слушай, ты Аннушку давно видел? Кажется, моя сестра снова страдает. Конечно, фигней, не то чтобы я собираюсь лезть в это, но... какое мне дело, конечно. А вообще – ну как можно не замечать, что Рома как на иголках целыми днями; он тебе ничего не рассказывал? Я читала на одном немецком сайте... Ребята из антиядерной кампании. Да, те самые, которые с «Беспощадным Дном» приходили ругаться. Дном, дным, дым... Так вот, говорят, что они не за этим сюда ездили. Какие-то из наших активистов «слили» им копии документов, где написано, что расходы станции за прошлый квартал выше, чем в предыдущем, при том, что закупки по объемам – меньше. Финальный этап налаживания систем, мол, остались считанные штрихи. Систем лжи и ебаного стыда?.. Феликс, тоже мне метафизика. Это не просто кейс, это настоящий коллаيدر. Тебе самому не интересно? Конечно, эти дурачки не согласятся нам помочь. Я знаю Аню как свои шесть пальцев: она за инженерное будущее Ромы печется больше, чем за свои пирожки – они, кстати, вечно недожаренные выходят. Феликс, ты же живешь в шаге от них. Поговори с Ромой, ну, как ты умеешь. Абстрактные темы, поинтересуйся настроением, работой... Я думаю, это сработает.

Саша замечает Мерфи. Мерфи кивает в знак приветствия.

Мерфи. На Феликса надейся, но сама не плошай.

Саша. Мы знакомы?

Мерфи. Возможно. Извини, я подслушал: кажется, ты снимаешь репортаж об АЭС...

Саша. Не знаю, что именно тебе известно, но кто бы ты ни был, от меня не узнаешь ни бельмеса.

Мерфи. Да погоди. У нас гораздо больше общего, чем ты думаешь. А ведь я тоже люблю истории про... «халтурки».

Саша. Вот оно что. Как... как там тебя? Это Рома надоумил или что?

Мерфи. Мерфи.

Саша. Так ты из антиядерной?

Мерфи. Нет. Но я так же, как и ты, люблю подвергать сомнению реальность реальности. Саша, у тебя больше союзников, чем ты думаешь. Прислушайся к ним.

Саша. Ага, и к голосам в голове. Я начинаю сомневаться в твоём существовании.

Мерфи. В существовании станции ты не сомневаешься. Так чем я хуже?

Саша. Напротив, ты куда симпатичнее.

Мерфи. Ты ничего...

Саша. О, спасибо. Предположим.

Мерфи. Ты ничего не знаешь. Пока что.

Саша. Так помоги мне? Союзник.

Мерфи. Я уже все сказал.

Рома завязывает на ботинках шнурки. Аня стоит в прихожей, опершись о косяк.

Рома. Анянукакогохрена.

Аня. Я беспокоюсь за тебя. Не уходи, пожалуйста. Не сегодня... Мы собирались поужинать, неужели ты забыл?

Рома. Сегодня мне нужно быть на работе. Грузовой сектор.

Аня. Это неправда. Ты пойдешь... туда.

Рома. Куда туда?

Аня. Рома, я не хочу, чтобы ты заболел. Видел сиамских близнецов? Ох, Рома, они такие уродливые, я прошу тебя...

Рома. Вне реактора уран не опасен. Аня, милая, сегодня моя смена, я говорил тебе, я должен идти. Блин. Да мы разгрузим заказ, и я сразу вернусь. Отдыхай и не волнуйся.

Аня. Позвони мне.

Рома эпично распахивает дверь.

Рома. Не верь, не бойся, не проси.

Саша стоит на тротуаре. На ее спине – набитый до отказа рюкзак. В конце улицы – силуэт градирни.

Саша. А немцы... Ты представляешь, сколько сил и денег они вбухивают? Вбухивают. Нет, боже, Феликс, я не про рислинг. Неделю назад они объявили о конкурсе грантов. Деньги, кинотехника, работа за идею... У нас такого не хватает. Ну чем черт не шутит? Заодно и проверим, что за тема эта ваша атомная энергетика. А кто его знает, как оно там на самом деле? Чернобыль тоже не за горами случился. Это такая возможность надрать им задницы, только подумай! Мистификация века, отвечаю. Я сниму правдивый репортаж – срыв покровов, отвал башни, все вот это вот. Ветер, я стою с растрепанными волосами, искательница истины... Репортерка от бога, представил, да? Самые сочные сцены из самого сердца строительства. Да что ты спрашиваешь, я инженер, что ли? Не знаю, как. Диггеры же как-то в метро попадают. Нет, я не сошла с ума. Кстати, ты случайно не знаешь, как сделать в кадре сцену с ядерным грибом? Ну, с ядерным. Как на всех этих старых фото. Говорят, хочешь доказать – покажи. Вот я и построю модель того, как все может пойти по пи... кривой дороженьке. Ну и что, что гриб ненастоящий? Зато эффектный. Да поверят! Короче. Кто со мной, тот – последний герой. А новую камеру «подцепить» – это было бы круто, конечно...

Рома выходит из квартиры и появляется на проходной станции. Время сменяется на позднюю ночь. Рому встречает Мерфи в костюме рабочего.

Мерфи. Э, малец, дароу. Ты там потиху...

Рома. Ты чего это крадешься? Прев.

Мерфи. Ты не спеши, аккуратно смотри... все бегают. Ну, ты в курсе уже, наверное, раз вызвали.

Рома. Да не, я на смену пришел. А что случилось? Оборудование?

Мерфи. Да нет, с аппаратами все в порядке. Топлива... нет.

Рома. Как нет? В смысле? Поставка задерживается?

Мерфи. Нет, его привезли. Нет – в смысле нет. Хранилище пусто.

Рома. Ты прикалываешься? Что за фигня?

Аня. Рома, что такое?

Рома. Подожди, Аня, не сейчас. Ты, как тебя там?

Мерфи. Мерфи.

Рома. Хм, что за... ты из этих, змагароў? Ну ладно, не важно. В смысле? Как это произошло?

Мерфи. Ну, упал, очнулся... как это обычно бывает.

Рома. Пиздец. Аня, топливо спиздили.

Аня. Рома?.. Боже...

Рома. Девяносто, сука, две тонны топлива.

Аня. Боже, боже...

Рома. Хуй пойми где.

Аня. Рома, ты только не нервничай...

Рома. КАК?

Мерфи. В помещение никто не заходил, камеры уже проверили. Его просто нет. Все были на смене. А оно... само...

Рома. Я должен сам все увидеть.

Мерфи. В одну секунду растворилось в воздухе...

Рома. Так и думал я, какая-то с этой сметой херня!

Мерфи. Малец!

Рома. А?

Аня. Осторожнее будь.

Рома. Че?

Мерфи. Шнурок развязался...

Рома наклоняется завязать шнурок.

Рекламная пауза, во время которой Феликс включает симфонию «Полет валькирии» Вагнера.

<https://www.youtube.com/watch?v=GGU1P6lBW6Q>

Мерфи представительно выходит в круг света.

Мерфи. Дано: 92 тонны ядерного топлива, привезенные для загрузки в реактор, полностью, очевидно и неоспоримо пропали. Какие причинно-следственные связи инцидента мы можем уловить? Исходя из наших довольно узких и условных знаний делаем предположения: топливо угнали те, кто отвечает за транспортировку, те, кто его принимал, либо пришельцы, и – привет, искрящееся пламя радиоактивного костра. В любом случае, там, где было, его уже нет. А какая из концовок этой захватывающей истории больше всего импонирует вам? Отправляйте свои варианты на короткий номер 6547890123. Менеджеры службы по работе со здравым смыслом свяжутся с вами для уточнения контактных данных – один из участников, выбранный случайным образом, получит путевку в лучший мир с пакетом «все исключено». Дерзайте!

Рома в рабочей одежде на кухне у Феликса.

Рома. А потом он мне такой: пропало! Я тебе клянусь, Феликс, у меня, наверное, ресницы поседели.

Феликс. Что и требовалось доказать.

Рома. Что?

Феликс. Я всегда говорил: какая-то болезненная аура у этой твоей АЭС.

Рома. Фел, ты же мозг, придумай что-нибудь. Я плавлюсь.

Феликс. Не хочешь начистоту?

Рома. К чему ты клонишь?

Феликс. Вроде и не еврей, а вопросом на вопрос. Не получается играть в эту игру – затевай свою, вот я к чему.

Рома. Ты предлагаешь мне построить свою станцию?

Феликс. Я предлагаю тебе воспользоваться кризисной ситуацией в своих интересах. Расскажи о том, что знаешь. Поверь, есть люди, кому это интересно...

Рома. Эти анархисты вечно под станцию копают.

Феликс. Я говорю не об анархистах.

Рома. На станции работают умные люди... Надо изучить, провести расследование... Кто я такой чтобы ругаться с ними? Не хочу сеять хаос. Уверен, без меня справятся.

Феликс. Да, судя по твоей смете, уже прекрасно справились. Рома, ты сам прекрасно видишь, что происходит. Слышал про законы Мерфи?

Рома. Про бутерброд, который падает маслом вниз?

Феликс. Про то, что бесплатный бутерброд, то есть сыр, бывает только в мышеловке, или как-то так. Сам подумай: внезапное повышение и – не менее внезапная пропажа топлива. Классика жанра «агротрэш». Ты – в бронированном люксе с обедом по расписанию, а благодетели – в белом пальто стоят красивые, с миллионом деноминированных в карманах. Дело твое, конечно...

Рома. Фел, ты вообще на чьей стороне?

Феликс. Сам подумай. И, кстати, тебе привет от Саши.

Рома. Что? А причем здесь?..

Феликс. Тише-тише. Пей давай.

Рома. Но...

Феликс. Ин вино веритас.

Рома. Ин аква санитас.

Аня. Как ты сказал, с Аней – пас?

Феликс. О, привет.

Заходит Аня.

Аня. Рома?

Рома. Аня?

Феликс. Феликс!

Аня. О боже.

Феликс. Ну вообще-то нет.

Аня. Вот так вот, значит.

Рома. Это не то, что ты подумала.

Аня. Так объясни, чтобы я не думала.

Рома. Тебе это не понравится.

Аня. Но я уже здесь, так что придется выложить. А, кстати, почему ТЫ здесь? Разве ты не должен быть на станции?

Рома. Станция, станция... Вот здесь вот у меня уже эта станция, Аня.

Аня. Что ты такое говоришь? Вообще-то у меня для тебя тоже есть новости.

Рома. Подожди, если ты хочешь сказать, что беременна...

Аня. Не совсем, но...

Рома. ...То сейчас не лучший момент. Ты знаешь, что случилось с топливом. И ты знаешь, что именно моя бригада была на смене в ту ночь.

Аня. Подожди, подожди немного, все уладится,

Рома. А ведь Саша всегда знала...

Аня. Если все работает...

Рома. Слишком поздно. Мы решили разрушить станцию.

Аня. Что? Ч-что значит разрушить станцию? Рома?..

Феликс. Тааак.

Аня. И что значит «мы»?

Феликс. А вот это ты зря, парень.

Аня. Я чего-то не понимаю, ты меня бросаешь? А твоя работа?

Рома. Неужели ты не поняла. Разве это теперь имеет смысл?

Аня. Неужели все зря, Рома? Все, что между нами было...

Рома. Ошибки нужно исправлять.

Аня. ...

Феликс. Переигрываете.

Аня. Кажется, я и вовсе ошиблась сценой.

Аня выходит.

Феликс. Похоже на то.

Заходят Мерфи в образе министра энергетики, Сферические чиновники и их Глава.

Глава. Добрый день, господа, садитесь, садитесь.

Сферические чиновники. Шу-шу-шуш...

Мерфи. Честь имею.

Глава. Как вы все прекрасно помните, сегодня на повестке дня – ваш нынешний запланированный визит на атомную станцию с целью контроля и информирования о проделанной работе по загрузке уранового топлива в реактор второго энергоблока.

Сферические чиновники. Шу-шу-шу, господин Глава, шу-шу-шуш, все именно так, шу-шу-шу-шу, с нетерпением.

Глава. И именно вам предстоит стать лицом...

Сферические чиновники. Лицом, поняли, станем лицом.

Глава. Не перебивайте, уважаемые. Стать лицом нашего ведомства и лично проследить за тем, чтобы церемония торжественного открытия энергоблока и перерезания красной ленточки прошла как положено.

Сферические чиновники. Лично проследим, господин Глава.

Глава. Прекрасно. Ожидания от этого визита у меня высокие, думаю, вы привезете мне хорошие новости, не подведите. Новый квартал непрост.

Сферические чиновники. Шу-шу-шу, господин Глава, шу-шу-шу, простите...

Глава. Что такое?

Сферические чиновники. Шу-шу-шуш... Звинити, а причем здесь новый квартал? Недвижимость – это вроде не к нам...

Глава. Вы издеваетесь?

Сферические чиновники. Поняли, поняли... шушушуш...

Глава. Вы бы постыдились. Сегодня на нашей встрече присутствует новый министр энергетики, и я как раз хотел вам его представить... Добрый день, уважаемый министр.

Мерфи. Очень рад знакомству, коллеги. Уверен, мы с вами со всей ответственностью относимся к делу, которое на нас возложили, и вместе достойно пройдем этот непростой путь.

Сферические чиновники. Шу-шу-шу, спасибо, господин министр, Шу-шу-шу, очень рады, шу-шу-шу.

Заходит Саша.

Саша. Мерфи, чувак, я же просила тебя играть «живее», чего такой неэнергичный, как будто не министр энергетики. Пройдись, там, потряси пузиком, пожми руки... Ты же

видел, как это делается. *(Кому-то в темноту)* Ребят, немного припудрим Мерфи карму, спасибо. Все по местам!

Заваливается Феликс, обращается в темноту.

Феликс. И вот она влетает ко мне в квартиру... Ты знаешь, что я не запираю на ночь – зачем, ведь я, как любой уважающий себя экзгиби... *экзистенциалист*, постиг бренность бытия, а значит, все сущее – ничто, и во мне и моем скромном жилище тоже, в общем-то, ничего и нет. Но Аня из тех, кто и в горящую избу войдет, не говоря уже о незапертом жилище одинокого философа. Так вот – залетает, вся на нервах, кричит: «Не могу так больше!». Да, я сначала тоже так подумал, поживет у меня, а там помирятся через неделю... Крепко-крепко так помирятся. Панду? Нет-нет, спасибо, я быстро. Так вот, говорит, Феликс, собирай вещи, мы едем в Германию. К черту, хочу все поменять, я всегда шла наперекор себе и своей судьбе – и достает ножницы... нет, я все еще жив, как видишь, увы. Аня тоже, не волнуйся. Так вот – и срезает себе волосы. Все, до пояса, – подчистую. Эффектно, ничего не скажешь. Вот я ничего и не сказал. Я подумал. Подумал и решил...

Заходит Мерфи и достает одну из книг из домашней библиотеки Феликса и открывает наобум. Это оказываются «Законы Мерфи».

Мерфи. О, ну вот. Я так и думал. Страница 11: «Любые предложения люди понимают иначе, чем тот, кто их вносит».

Аня в гостиной у Феликса.

Аня. Феликс, поехали.

Феликс. Угу, мам, сейчас.

Аня. Ты взял паспорт? Билеты распечатать? Боже, Феликс, мы опоздаем.

Феликс. Да, у меня все схвачено.

Аня. Феликс, ты точно поедешь?

Феликс. Конечно, ты же купила билеты.

Аня. Феликс, я серьезно. Я волнуюсь.

Феликс. Аня, волнение – это бремя, а у тебя в чемодане и так уже 28 кэгэ вещей. Иди, я догоню.

Аня уходит, гремя чемоданом.

Рома. Время показать все что скрыто! Саша, только ты можешь понять меня – так, как всегда понимала, как раньше, когда мы познакомились, помнишь? Ты ловила все, что я хотел сказать, с полуслова. Сейчас я в ужасе, мне просто нечем дышать – моя жизнь рушится! Работа – дрянь, на станции – жесточайший саботаж, и совершенно никто не знает, что делать... Я знаю правду, и эта правда может быть интересна тебе, Саша. Со станции пропало топливо, а еще, кстати, я не люблю Аню, а всегда любил только тебя. Ничто между нами не будет прежним, но зато теперь я абсолютно уверен, я знаю, что мне нужно делать. Феликс рассказал мне... Немножечуточку помочь бы тебе. Пусть все увидят, что на самом деле происходит и что всех нас ждет. Саша, ты всем покажешь, где раки зимуют, а ядерный гриб в твоём ролике будет самым большим и эффектным! А мы с тобой снова будем вместе. Дай мне шанс... Ты слышишь меня, Саша?

Пока Рома выясняет воображаемые отношения с Сашей, к нему подходит Мерфи в костюме рабочего.

Мерфи. Малец?

Рома. А, привет, змагар. Ну как, еще не закрыли?

Мерфи. Да не, живой. Но мужики подгорают. Вчера из нашей бригады троих «снесли»... Да и я задолбался – пойду сам от греха подальше, видеть это все не могу уже.

Рома. Разумно.

Мерфи. Ну, а ты, инженер? Сидишь ровно?

Рома. Черта им лысого, а не ровно. Есть тут одна схема... А... ты в увольнение, то есть?

Мерфи. Ну, так. А что за схема?

Рома. Да так. Электрическая.

Мерфи. Так я ж электрик. Говори, чем помочь, калі што. *(подмигивает стоящей в стороне Саше с камерой)*

Рома. А ты не сдашь?

Мерфи. Да не. Кому я сдам? Я ж без пяти минут бывший.

Рома. *(заговорщицки)* Ну, в общем, слушай тогда сюда. Есть у меня одна знакомая, Саша...

Играет песня СБПЧ – «3 Миллиарда Ватт»

https://www.youtube.com/watch?v=PJ5w4ezJZlc&list=RD2v4o5bthywQ&start_radio=1

После короткого рассказа Рома и Мерфи пожимают друг другу руки, Мерфи уходит в темноту. Настроенный на решительные действия Рома делает шаг и падает, спотыкаясь о собственные шнурки.

...

Настроенный на решительные действия Рома поднимается и идет к парадному входу с видом на грядирню – туда, где состоится перерезание красной ленточки.

Говорящая голова нервно курит в стороне.

Говорящая голова. Нет. Это нам не подходит. Каждую планерку одно и то же. Это вообще креативное совещание или совещание зануд? Соберитесь уже! И соберите мне идеи для материала. Какие-какие, я за вас придумывать буду? Мое дело – скромное... Конечно, нам нужна сенсация! Или вы считаете нормальным, что самой рейтинговой программой нашего канала вот уже полгода остается «Беспощадное дно»? Так, хорошо. Смотрите. Что у нас там в новостях было... Дажынкi, АЭС... Вот. Последнее! Приправим инфоповод чем-нибудь грандиозным... Скажем, сместим акцент на небольшое ЧП. Саспенс, эксклюзивное редакционное расследование – вы представляете, сколько носов уткнутся в экраны. А? Что вы имеете в виду под «неэтично», коллега? Как будто вчера журфак окончили, ей-богу. Кто не согласен с редакционной политикой – вот ручка и бумага, вот выход за порог. Так... так... я понял. Я все понял. Что ж, невелика потеря, давайте-давайте! Адъё. Справимся без вас, крысы. И уж поверьте, это будет бомба.

Аня на вокзале с вещами. Прибегает Феликс налегке.

Аня. Ты Рому не встречал? Он мне так и не позвонил.

Феликс. Нет, но у меня есть новости поважнее.

Аня. Постой, а где твои вещи?

Феликс. Ты в курсе, что твоя сестра...

Аня. Не уходи от вопроса. Что за дела? Почему ты ничего не взял? Только не говори...

Феликс. ...Собирается сорвать открытие энергоблока?

Аня. Что? Да что с ней не так?!. Ладно, не маленькая, разберется. Феликс! Поезд отправляется!

Феликс. Прости, но я не смогу с тобой поехать.

Аня. Ты прикалываешься?

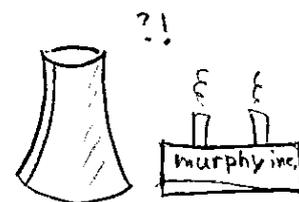
Феликс. Я не успел дочитать двухтомник Гегеля в оригинале. Ну какая Германия для таких как я, Аня, сама посуды, ну епт...

Аня прожигает Феликса взглядом, быстро запрыгивает в поезд и под звук гудка поезда коротко и емко выкрикивает в окно все, что о нем думает.

Поезд уходит. Феликс лезет в карман за сигаретами и задумчиво достает из широких штанин два паспорта – свой и Анин.

Феликс. Эх, гражданка.

Феликс идет по улице в направлении станции.

Все готово к открытию, чиновники прибыли на станцию. Саша с «зондер-командой» в составе Ромы и Мерфи прорывается сквозь блок-пост.

Саша забирается на трибуну.

Саша. Добро пожаловать в новую эру! Эру безопасности, стабильности и процветания! Когда происходит то, что двадцать, десять лет назад казалось невозможным.

Мерфи запускает трансляцию ролика с ядерным грибом на стену градирни.

Саша. Но, может быть, мы просто забыли.

Рома раскрывает защитный чехол и показывает, что там ничего нет. Толпа ахает.

Саша. Забыли о том, как бывает на самом деле.

Мерфи достает колонку и включает песню СБПЧ – «Провал».

<https://www.youtube.com/watch?v=YEi5yX6RAF0>

Говорящая голова тайком раскладывает пропавшие топливные элементы по периметру территории.

Феликс, стоя у края толпы, достает портрет Гегеля с цитатой: «Человек не станет господином природы, пока он не стал господином самого себя. Георг Гегель» и смотрит в него, словно в зеркало. Достает бритву и налысо сбривает волосы по центру головы, из-за чего она начинает напоминать квадрат.

Саша. Пропало радиоактивное топливо. Мир на грани катастрофы. Никогда такого не было, и вот опять. А вы смотрите на меня и думаете – кто эта нахалка, что у нее в голове?.. Да она же больная, опасная. Она виновата во всем. Но я – это вы. Я – это вы, понимаете? И нам с вами, кажется, больше нечего терять. Самое время столкнуться с самими собой лицом к лицу – и да упадет же этот бутерброд маслом вниз!

Аня стоит в толпе и, глядя на происходящее, залпом выпивает чекушку Finlandia.

*Сферические чиновники в вакууме начинают волноваться и сталкиваться друг с другом.
Их волнение активирует топливную реакцию.*

Говорящая голова. В эфире экстренный выпуск новостей. В ходе торжественной церемонии открытия второго энергоблока возникли некоторые трудности, связанные с качеством топливного материала, сообщают на АЭС. Наши корреспонденты выясняют обстоятельства происшествия. Итак, у нас на связи в прямом эфире...

Все взрывается радиоактивным фейерверком. Открывается черная дыра, действующих и бездействующих уносит в открытый космос.

Мерфи на земной орбите, смотрит на планету из космоса. Мимо него пролетают градирни, Сферические чиновники (теперь уже точно в вакууме), Говорящая голова, Саша, Феликс, Аня и Рома.

Мерфи. И все-таки она светится.
Саша. Стоп. Снято.

